

Космоолухи: рядом. Том 1

Автор:

Ольга Громыко

Космоолухи: рядом. Том 1

Ольга Николаевна Громыко

Космоолухи #5

Порой победа доставляет больше проблем, чем поражение: DEX-компания уничтожена, разумные киборги официально приравнены к людям, и общество защиты киборгов во главе с Кирой Гибульской лихорадочно пытается управиться со свалившимся на него «счастьем». Ведь киборги, как и люди, совершенно разные, и к каждому нужно найти свой подход, что порой не удастся даже самым лучшим психологам. К тому же далеко не все киборги радуются настигшей их свободе и не желают продавать свои убеждения ни за ящик печенья, ни за кастрюлю какао, ни за томик стихов Басё. Более того – даже та парочка, которую уже удалось пристроить в надежные руки, продолжает откалывать номера, добавляя Станиславу Петухову седин, а «Космическому мозгоеду» – приключений!

Ольга Громыко

Космоолухи: рядом. Том 1

© Ольга Громыко, 2017

© Иллюстрации, Гаевская Е. И., Матрешина Д. А., 2017

© Художественное оформление, «Издательство АЛЬФАКНИГА», 2017

* * *

Проверка

– Станислав Федотович Петухов? – сурово осведомилась юная, но напористая как танк девица с папкой под мышкой.

– Да, – осторожно подтвердил капитан. Такой типаж людей пугал его больше танков, напоминая о налоговой, санстанции и прочей нечисти, являющейся частным предпринимателям в ночных кошмарах. – С кем имею честь?..

– ОЗК, инспектор Марина Лихачева! – гордо, как название ордена воинствующих монахов, сообщила девушка. – По поручению Киры Гибульской!

– Мм... И что вы хотите?

Капитан так и не определился, расслабляться ли ему или напрягаться еще больше.

– По нашим данным, вы являетесь официальным опекуном двух разумных киборгов модели DEX-6, – уточнила-заклеймила Станислава инспектор. – Мне необходимо оценить их состояние, а также условия проживания и эксплуатации!

Станислав опешил. С Кирой Гибульской, главой Общества защиты разумных киборгов, «Космический мозгоед» поддерживал дружеские отношения, а Тед – и не только дружеские, так с какой стати ей понадобилось подсылать к нему инспекторшу?! Могла бы просто позвонить и спросить, как там у них дела.

– Кхм... Ну, в общем-то да, можно, хотя...

Капитану пришлось посторониться – не пихаться же с дамой грудями! Ладно, раз она к киборгам пришла, пусть они с ней и разбираются.

Дэн сидел за навигаторским пультом, Ланс – с альбомом на диване, поджав под себя ноги, и с огорчением рассматривал последнюю изрисованную страницу. Рядом хищно кружила Полина, чтобы «котик», не дай бог, не выкинул альбом в утилизатор, – Ланс так и не научился ценить свои рисунки, теряя к ним интерес сразу после завершения. У Полины скопилась уже целая коробка этого добра, причем не только в альбомах, но и на отдельных листах, их обрывках и даже салфетках. «Когда-нибудь продам за большие деньги!» – шутила девушка, которой очень нравилось, как Ланс рисует. Теодор с Вениамином резались в шашки за обеденным столом, Михалыч болел за доктора, Маша – за пилота, визуально поощряя его за каждую взятую шашку. При виде капитана на голограмме сразу возникли чисто символические, но все же трусы.

Живая девушка заинтересовала Теда больше виртуальной, но пилот потерпел двойное поражение: Марина уделила приосанившемуся парню меньше внимания, чем столу, за которым тот сидел, зато Вениамин, воспользовавшись рассеянностью соперника, одним ходом «съел» сразу три шашки и прошел в дамки.

Закончив шлифовать помещение критическим взглядом, Марина открыла папку и что-то там записала. Безошибочно вычленила киборгов (видимо, заранее изучила их досье), осмотрела с ног до головы и снова принялась строчить в папке.

Ланс тревожно покосился на гостью, потом на Дэна, продолжавшего сосредоточенно составлять трассу. В отличие от поглощенного творчеством «котика», рыжий с самого начала бдительно прислушивался к разговору капитана с инспекторшей. Ее бравада была напускной, на самом деле Марина здорово нервничала, но вроде не врала. Оружия у нее не было, подозрительных приборов – тоже. Скорее всего, действительно та, за кого себя выдает, – ОЗК постепенно набирало силу, и на некоторых планетах перепродавать потенциально разумных киборгов (то есть DEX-6, DEX-7 и Bond) без его резолюции было запрещено, а если инспектора что-то настораживало, то киборга либо забирали с выплатой компенсации, либо хозяину приходилось оформлять разрешение на опеку, подтверждая, что он осознает и принимает лежащую на нем ответственность. Дэн с Лансом официально считались алькуявцами, но Кира на всякий случай все же сделала Станиславу необходимые документы, заверив их личной печатью. А теперь вдруг...

Удовлетворив свой интерес (и распалив командный), Марина вытащила из папки два листа бумаги с мелким плотным текстом и линовкой для ответов и торжественно вручила киборгам.

Дэну пришлось-таки отвлечься от трассы.

«Ваше полное имя (кличка), возраст, модель...»

– А почему на бумаге? – удивился капитан. – Прислали бы анкеты по почте, парни заполнили бы и отправили...

– Нет, – отрезала Марина, – мне необходима не автоматическая обработка цифрового документа, а обдуманые и осознанные ответы. К тому же я должна быть уверена, что в процессе заполнения на моих подопечных не оказывалось давления.

«На ваших?!» – прокомментировал Дэн левой бровью.

– Ага, надавишь на них, как же, – проворчал Тед, продумывая следующий ход с позиции «как умереть наиболее достойно».

Станислав ожидал, что Дэн лаконично скажет «нет» и продолжит работать, как бы инспекторша ни упрашивала и ни настаивала, но у навигатора оказалось плохое настроение, трасса никак не складывалась, и он беспрекословно взял тайм-аут и один из карандашей Ланса. «Котик» покосился на собрата и тоже не стал отбрыкиваться.

С первыми пятью вопросами анкеты, совпадавшими со стандартной таможенной декларацией, Дэн справился быстро, но следующий поставил его в не меньший тупик, чем трасса.

«Считаете ли Вы, что человек имеет право владеть и управлять киборгом?»

Навигатор задумчиво прикусил кончик карандаша, мимоходом отметив низкую питательную ценность и примесь слаботоксичного красителя. Заинтригованный Тед подошел к другу, заглянул ему через плечо и посоветовал:

– Напиши: «Смотря сколько сгущенки я за это получу».

– Не подсказывать! – торопливо вмешалась Марина. – И вообще, вы не должны отказывать на них давления, выйдите из помещения.

– Ухожу-ухожу! – Тед поднял руки и попятился, зная, что друг потом охотно поделится с ним сканом анкеты.

Вариант напарника Дэну понравился, но он решил тренировать собственную фантазию: «Смотря в каком случае. Пол человек пусть сам моет».

«Устраивают ли Вас условия Вашего проживания?»

«Да, кладовка сухая и чистая. Правда, иногда швабра на голову падает, зато на ведро можно сесть».

«Какие учреждения службы помощи разумным киборгам Вам известны, и укажите их координаты, если знаете».

Дэн знал и указал в галактической системе координат местонахождение двух последних баров, куда они ходили с Тедом, а также ближайшего филиала «Матушки Крольчихи».

«Подвергались ли Вы насилию: а) психическому, б) физическому, в) сексуальному?»

Дэн подумал и подчеркнул все три варианта, а на следующий подпункт: «Со стороны кого?» ответил: «Кошки».

«Пытались ли Вы защитить себя и как именно?»

«Да, я швыряю в нее тапками!»

Ланс посмотрел на Марину сперва с подозрением, потом с подозрительным интересом, и зрачки киборга вспыхнули красным. Гостья напряглась, заозиралась в поисках поддержки, однако все космолетчики вели себя так, будто ничего не происходит – вернее, они ничего не замечают. Весьма нарочито

не замечают, только Полина не выдержала и сдавленно захрюкала в кулак.

Несколько минут слышалось лишь шуршание карандашей по бумаге, улаждающее слух инспекторши и наполняющее души экипажа радостным предвкушением.

Дэн перевернул лист. Там был только один, последний вопрос: «Имеются ли у Вас претензии к Вашему опекуну и ближайшему окружению и какие именно?», зато строчек для ответа – до конца страницы.

Рыжий почесал карандашом за ухом, вспоминая самые вопиющие прегрешения сокомандников, и принялся упоенно перечислять свои обиды: «Глумятся над моей любовью к сладкому, воруют личные вещи (кружку), не дают стоять в душе больше часа, лечат по всякой ерунде, запрещают восполнять энергетические потребности алкоголем, требуют надевать скафандр для работы в опасных для людей условиях, тем самым принижая меня до своего уровня, заставляют спать по восемь часов (в отдельной каюте, мне страшно!!!), порвали любимый свитер...»

Строчки кончились, желание сублимировать досадный затык с трассой – нет, и Дэн прибег к помощи классики: «А на неделе капитан велел мне почистить унитаз, а я начал со стока, а он сорвал сидушку и ейной крышкой начал меня в харю тыкать... Милая Кира, сделай божецкую милость, возьми меня отсюда в армию, людей стрелять, нету никакой моей возможности...»

Инспекторша почувствовала неладное и занервничала еще больше, даже людям стало заметно.

– Все, заполнили? – нетерпеливо поинтересовалась она, глядя, как Дэн мельчит уже на полях анкеты.

– Еще сто сорок три секунды! – жалобно взмолился Ланс.

– Автограф не забудь поставить, – ревниво напомнила Полина. – И заснять для коллекции.

В итоге лист у увлекшегося «котика» пришлось отбирать силой – ну вот так всегда, только начало получаться, как люди начинают бессовестно им владеть и жестоко управлять!

Торжество Марины длилось недолго: первой страницы анкеты карандаш вообще не коснулся. Зато на обратной стороне листа...

– Может, оставите его нам? – с надеждой спросила Полина, понаблюдав за реакцией гостыи. – Я их собираю.

– Нет! – Красная как мак инспекторша поспешно затолкала лист в папку, поглубже и чистой стороной вверх. – Это тоже очень... показательный ответ.

Последнюю пару месяцев Ланс усердно штудировал пособия по академической живописи и на днях добрался до обнаженной натуры. Увы, имеющаяся в наличии натура решительно отказывалась обнажаться (особенно почему-то мужская и капитанская!), но Ланс быстро нашел выход – инфракрасное зрение в сочетании со сканером позволяло видеть сквозь одежду, пусть не очень четко, зато с бонусом из внутренних органов. А тут еще такой хороший, плотный листок подвернулся! Никто ж не говорил, что заполнять его надо именно буквами, дали, и все!

Терпеливо дождавшись своей очереди, Дэн с непроницаемым лицом протянул Марине анкету. Почерк у навигатора был хороший, разборчивый, Bradley Hand НТС. Даже шестым кеглем прекрасно читался, что произвело эффект запивания водки спиртом.

Кажется, инспекторша хотела что-то сказать, но не смогла: киборги смотрели на нее с одинаково невинным видом. У Ланса получалось искреннее, у голубоглазого Дэна – умильнее.

Стиснув папку под мышкой, словно там трепыхалось что-то живое и опасное, Марина скомканно попрощалась и без оглядки вылетела из корабля.

– Заходите еще! – вежливо крикнул Тед ей вслед, расставляя шашки для следующей партии. – Блин, опять мне черными...

* * *

Кира позвонила через час. Судя по ее лицу, она только что хорошенько прорыдалась и до сих пор утирала слезящиеся глаза.

– Ну и что это было? – укоризненно поинтересовался Станислав.

– Наша неофитка... – Кира вспомнила какой-то из пунктов анкеты и была вынуждена прерваться, чтобы тоненько, с подвыванием всхлипнуть в ладони. – Хорошая девушка, но уж больно... радикальная. Считает всех разумных киборгов, отказавшихся покидать своих официальных хозяев, наивными жертвами стокгольмского синдрома, а их владельцев – бессовестными эксплуататорами и рвется их изобличать.

– Но ты же прекрасно знаешь, что мы не такие! К чему тогда эта дурацкая проверка?

– Я проверяла не вас, – Кира посерьезнела, – а Марину. К сожалению, любое общественное дело порой привлекает... людей, которые в реальности понятия не имеют, чем им предстоит заниматься и с кем столкнуться. Вот я и решила ее немножко... отрезвить.

– А почему именно нами-то? Как бы бедная девушка после такой проверки в антидексисты не подалась!

– Потому что вы еще самые вменяемые, – честно сказала Кира, но не успел Станислав возгордиться, как она глянула на лежащие перед ней листы и, снова всхлипнув, добавила: – Ну, по крайней мере, я так раньше думала!

Отпусти

Импульсивные решения обычно либо самые верные, либо самые идиотские, и это был второй вариант. Ночь, бессонница, одиночество... Он ворочался до четырех утра, а потом внезапно взял и отправил сообщение едва знакомому человеку. А тот взял и сразу же перезвонил – у них, оказывается, сейчас день, и да-да, он немедленно свяжется с Кирой Гибульской и все организует!

Спать расхотелось окончательно.

«Третий шанс» только вчера вернулся из долгого рейса, экипаж наслаждался заслуженным отпуском и запросто мог послать владельца судна читать трудовое законодательство, но отношения между ними были не столько деловыми, сколько дружескими.

– Не, мне, конечно, не сложно быстренько смотаться на Землю и обратно... – печально соврал поднятый ни свет ни заря Козырь, пилот и одновременно капитан судна. – Но ты уверен, что тебе самому нужно туда лететь? Давай ты по картинкам выберешь, а мы с Марьяной за ней сгоняем.

– Нет, – решительно возразил он, – я должен обязательно увидеть ее вживую, поговорить, заглянуть в глаза...

– Да ладно тебе, – ухмыльнулся Козырь. – Вот Хрущак даже женился по инфранету, и ничего, нормально живут, уже трех детишек настрогали. Хотя при первой встрече его, конечно, чуть кондрашка не хватила...

– Все будет в порядке, космические перелеты мне врачи не запрещали. – «Просто категорически не рекомендовали». – Заодно и развеюсь, давно со станции не выбирался.

Естественно, ни черта не получилось в порядке. Несмотря на все старания пилота, корабль не мог полностью избежать перегрузок – терпимых для здорового человека, но изломанное тело мстило за каждый гиперпространственный скачок болью в остатках позвоночника, тошнотой и долго не проходящей слабостью.

Он старательно делал вид, что ничего не происходит, команда – что ничего не замечает. Полетели, кстати, все: и Марьяна, навигатор, и техник, и врач с таким багажом, словно одолжил у коллег половину станционного медблока. Решили,

видимо, что это изощренный способ самоубийства, и твердо вознамерились ему помешать – хотя на самом деле он уже давно прошел этот этап и поклялся, что больше никогда. Но если б только себе – может, и не сдержался бы...

– Отдай мне нож, чертова кукла!

– Программа защиты хозяина является приоритетной.

– Отдай. Мне. Нож, – цедит он сквозь зубы. – Это приказ!

Помедлив, она протягивает ему кулак, как ножны, из которых торчит черная пластиковая рукоятка. Он раздраженно хватается за нее – и рукоятка остается у него в руке.

Она разжимает окровавленную ладонь, в ней – мелкое керамическое крошево.

– Техническая ошибка, – невозмутимо сообщает она. – К сожалению, данный предмет необратимо поврежден.

Со временем лихорадочное возбуждение начало ослабевать, к концу пути сменившись привычной апатией, которую он скрывал тщательнее, чем физическое недомогание: нет ничего противнее безнадежно больного брюзги, вокруг которого как ни скачи – все не то. Поневоле начнешь желать, чтоб он поскорее сдох и не мучил себя и других.

На пороге Центра реабилитации он окончательно раскаялся в своем дурацком поступке и чуть не повернул обратно, так и не коснувшись двери, но отступить сейчас означало подвести множество хороших людей, искренне старавшихся ему помочь.

Его встретила черноволосая улыбчивая девушка с карими миндалевидными глазами и такой нежной персиковой кожей, словно сама была киборгом модели Irien.

– Я – Мэй Ким, ваш проводник по Центру! – звонко и радостно представилась она, сверкая белоснежной улыбкой. – Если, конечно, Стивен Хантер – это вы.

– Я, – усмехнулся он в ответ: а что, к вам часто прилетают инопланетные гости в инвалидных креслах? – Но лучше просто Стрелок.

Глава ОЗК, Кира Гибульская, с которой созванивался его знакомый, сейчас находилась в отъезде, на какой-то межпланетной конференции.

– Я ее первая заместительница, – гордо сообщила Мэй.

– По связям с общественностью? – предположил Стрелок, легко представив эту эффектную девушку в окружении журналистов.

Польщенная, Мэй тем не менее приснула со смеху.

– Нет, по Центру. С общественностью я общаться не умею, мне ее сразу убить хочется – такие иногда идиоты попадаются!

– Довольно необычное заявление от психолога.

Мэй покаянно развела руками:

– В том-то и беда – там сплошные диагнозы, а лечить или хотя бы озвучивать их мне не разрешают. Ну да бог с ними, вы же, наверное, устали с дороги? Хотите чаю? Кофе? У нас в Центре неплохая столовая, там сегодня очень вкусный плов.

– Нет, спасибо. Может, давайте сразу к делу? – вежливо попросил он. – Извините, я немного нервничаю, так что чай лучше потом.

Мэй понимающе кивнула:

– Хорошо, тогда пойдемте в мой кабинет. Я буду приглашать девочек по очереди – поговорите, присмотритесь друг к другу.

Киборгов было шесть – все DEX-6, в возрасте от пяти до девяти лет. Три русые разных оттенков, две брюнетки и блондинка. Самая молоденькая застенялась, спряталась за процессор. Старшая, с выбритыми висками, десятком тонких сережек-колечек в каждом ухе и одной широкой – в нижней губе смотрела на человека с насмешливым вызовом; впрочем, скоро выяснилось, что это

ассистентка Мэй и она не отдается – «точнее, я сама не рекомендую вам со мной связываться!». Зато, по словам психолога, в качестве «мостика» между людьми и киборгами Трикси была незаменима.

Стрелок честно здоровался, улыбался, задавал вопросы, как на собеседовании с обычной сиделкой... Пока не понял, что подсознательно ищет Белку: да, приятная девушка, но не тот цвет волос... не те глаза... не такой голос... А если вдруг найдет ее – точного клона, ведь киборгов выпускали партиями по десятку штук, – то тем более откажется, сразу же. Ведь это все равно будет не Белка, и постоянно видеть ее рядом с собой, зная, что та, другая, мертва, еще больнее...

Мэй наблюдала за своими подопечными с материнской гордостью, и Стрелок внезапно понял, что она старше, чем кажется, – ближе к тридцати, а то и к сорока. И намного умнее и серьезнее, чем можно подумать, глядя на круглое смешливое личико. Стрелок присматривался к киборгам, Мэй присматривалась к Стрелку.

Ему стало мучительно стыдно – и перед ней, и перед киборгами, и перед организовавшими эту встречу друзьями, которых он напрасно побеспокоил. Зачем он сюда приперся?! Белку все равно не вернуть.

– Спасибо, они все просто замечательные, – со всей возможной искренностью сказал он, кое-как доведя это нелепое собеседование до конца. – Но мне надо подумать.

– Конечно, думайте, – охотно поддержала его Мэй. – Это очень ответственное решение, его нельзя принимать впопыхах.

Если она и разочаровалась в госте, то не подала виду.

– Хотите осмотреть Центр? Могу провести для вас небольшую экскурсию.

– Мм... Да, это было бы очень интересно.

И уж точно лучше, чем немедленно удрать, окончательно выставив себя идиотом.

К его облегчению, когда они вышли из кабинета, девушек за дверь не оказалось. Или разбежались сразу, или – подслушав вердикт. А может, решили, что им такого «счастья» тоже не надо – они же свободные киборги, он их не покупать прилетел, а взять, официально выражаясь, на практику по социализации.

На первый взгляд Центр напоминал помесь научного института, интерната, больницы и дурдома. На второй Стрелок начал склоняться к последнему. К его спутнице то и дело с ликующими воплями подбегали какие-то странные личности, требуя то подпись на счет-фактуре, то срочно позвонить неведомому Анатолию, то при первой возможности подойти в пятый кабинет, то конфетку (психолог достала из кармана и дала, еще и похвалила). С ходу понять, кто из них киборг и какой, удавалось далеко не сразу. Мэй рассказала, что в Центре есть и «нормальные», неразумные киборги, в основном «шестерки» и «семерки» – контрольная группа и одновременно персонал.

Стрелок зацепился взглядом за знакомое лицо – у приоткрытой двери лаборатории стояла та девушка-киборг с серьгами, Трикси, приятельски болтая с щуплым парнем в медицинском халате такого вида, будто в нем только что разделали свежий труп. Циркулярной пилой. Трикси лукаво подмигнула Стрелку, парень при виде нахмурившейся Мэй смутился и юркнул в лабораторию.

Стрелок вслед за своей провожатой проехал по длинному коридору, послушно заглянул в несколько дверей – «это Павел Григорьевич, один из наших лучших психологов, работает с новичком», «в том крыле здания у нас медчасть с операционной и реанимацией, вчера как раз привезли очень сильно поломанного мальчика, сейчас дружно держим за него кулаки», «а вон там столовая, точно не хотите?» – и наконец очутился в неожиданно тихой просторной комнате с мягким, слегка пружинящим напольным покрытием – и ногам приятно, и сидеть удобно. Наверное. Потому что инвалидному креслу оно, напротив, не понравилось, скорость движения снизилась. На полу вразброс стоял десяток столов, с терминалами и без, лежало несколько разноцветных матов и кресел-мешков, но ощущения беспорядка не было, уютно и практично. Три стены были выкрашены в разные оттенки кремового, четвертую полностью занимали встроенные ящики, каждый пронумерован, а некоторые даже с рисунками, как в

детском саду.

– Это наша главная игровая комната, – сообщила Мэй. – Днем тут тихо, но после шести часов все желающие могут прийти сюда и заняться чем угодно. Не только киборги, но и люди – некоторые наши сотрудники живут при Центре или иногда остаются ночевать, так что по вечерам тут шумно и весело, приходится принудительно разгонять гоп-компанию после полуночи. Для киборгов-то это детское время, а вот людям с утра на работу, не успевают выспаться.

Игровой комната, похоже, была не всегда – к ней примыкал бокс-изолятор из бронированного стекла, разделенный на три секции. Две из них приспособили для хранения не уместившихся в ящиках вещей и игрушек, в третьей, запертой, лицом к стене стоял абсолютно голый светловолосый парень. То есть киборг.

Мэй укоризненно охнула.

– Кай!

Киборг четко, как по команде, развернулся к стеклу. Стандартно-правильное расслабленное лицо, серые кукольные глаза – точь-в-точь манекен в витрине, даже нагота выглядит совершенно естественно.

– Кай, ну что опять за фокусы? – с усталым вздохом поинтересовалась психолог и, поскольку реакции не последовало, уточнила вопрос: – Зачем ты разделся?

– Температурный режим помещения не требует дополнительного утепления тела, – отчеканил киборг, тупо глядя Мэй в лицо.

Психолог снова вздохнула и голосом, преисполненным бесконечного терпения, приказала-попросила:

– Оденься, пожалуйста.

Киборг подошел к валяющимся на полу вещам – нижнему белью и голубой больничной пижаме – и принялся неуклюже, словно впервые их видит, натягивать на себя. Штаны оказались разорваны в поясе, и, когда Кай, натянув их, разжимал руки, штаны тут же спадали. Киборг с каменным лицом

наклонялся, подтягивал их, отпускал – и, кажется, мог заниматься этим до скончания энергии.

– Кай!

Киборг выпрямился и замер. Штаны упали.

– Хватит. Отдай.

Мэй выдвинула один из ящиков и вытащила оттуда аккуратно сложенные штаны. Стрелок ожидал, что она воспользуется ящиком для передач, но женщина по-простому открыла дверь изолятора и протянула руку. Киборг послушно вложил в нее рваные штаны и взял новые.

– Надень их и погуляй по комнате. Выходить нельзя. Влезать на мебель нельзя. Опрокидывать предметы нельзя, – монотонно, словно надиктовывая программный код, перечислила психолог.

– Новенький? – понимающе спросил Стрелок.

– Если бы! – Мэй изучила рваные штаны, поняла, что починке они не подлежат, и ее потянуло выговориться: – Кай у нас уже полгода, но единственное, чего мы за это время добились, – он перестал кидаться на людей. Понял, что за убийство его запрут тут навсегда или вообще ликвидируют, а это противоречит его планам. Но общаться с нами Кай по-прежнему не желает и хватается за любой повод обойти или перевернуть приказ. Разумеется, мы занимаемся с Каем по три-четыре часа в день, выводим на прогулку, пытаемся достучаться... но все бесполезно. Вот и приходится в остальное время держать его в изоляторе, чтобы не навредил себе или другим.

– Вы бы ему туда хоть колоду карт положили, что ли!

Стрелок подумал, что в пустой стеклянной коробке три на три метра любой за полгода с ума сошел бы. Даже подушки на койке нет, просто возвышение в изголовье.

– Мы пытались увлечь Кая хоть чем-нибудь – игры, фильмы, книги, рисование, конструкторы, – но он все игнорирует или портит. Можно, конечно, приказать ему смотреть в вирт-окно или раскладывать пасьянс, но тогда это будет делать программа, а сам он замкнется еще больше.

– Неужели его совсем ничего не интересует?

– Кай хочет только одного – вернуться к хозяину. И, кажется, вбил себе в голову, что чем хуже он будет себя вести, тем быстрее мы его отдадим. – Мэй с досадой и состраданием наблюдала за «гуляющим» киборгом. – Вот только хозяин сам попросил нас «поскорее забрать этого монстра, а то страшно с ним в одном доме находиться».

– Неудивительно, – пробормотал Стрелок, глядя, как Кай «буксует» у стола, – рывок вправо, рывок влево, не-а, никак не обойти!

– Да нет, у него Кай не дурил. Просто стал прокалываться по мелочи – загулялся с собаками на лишние полчаса, ляпнул что-то слишком человеческое, печеньку стащил... Вот хозяин его и сдал от греха подальше.

– Сволочь, – искренне сказал Стрелок.

– Сволочь, – печально подтвердила Мэй. – Но Кай этого, увы, не понимает. Это мы – сволочи, которые украли его у любимого хозяина. Приехали, перехватили управление, обездвжили и помешали выполнить последний приказ.

– Какой?

– Умереть. Кай отказался идти с нами, хозяин запаниковал и... – Психолог махнула рукой. – в общем, откачать-то мы его откачали, но на этом наши успехи и закончились... Кай, ну кончай спектакль! Не сбоят твоя программа ориентирования в пространстве, не ври!

Киборг, словно не услышав, продолжал сражаться с «непреодолимым препятствием».

Мэй безнадежно покачала головой и уточнила приказ:

– Кай, развернись на девяносто градусов влево и пройди два метра вперед.

Киборг выпутался из стола и продолжил бессмысленное кружение по комнате, нигде не задерживаясь и ни на что не обращая внимания.

– И так – полгода?

Психолог кивнула:

– Иногда бывают моменты просветления... точнее, отупения, когда Кай подчиняется процессору и работает как исправная машина. Но в любой момент может взбрыкнуть и что-нибудь выкинуть, вот как сейчас. Да иди уже на место, несчастье! Не волнуйся, тебя этот человек точно не возьмет! Кай только притворяется глухим и слепым, – пояснила Мэй Стрелку. – Мы не раз ловили его на том, что он подслушивает чужие разговоры и использует полученную информацию.

Психолог заперла за Каем дверь и двинулась к выходу из комнаты, но быстро заметила, что гость отстал, задержавшись у бокса.

– Почему бы и нет? – пробормотал Стрелок, пощипывая подбородок. – Знаете, а Кай, пожалуй, вполне мне подходит!

Мэй неуверенно усмехнулась, потом сообразила, что гость не шутит, и категорично возразила:

– Это исключено, мы не можем отдать такого киборга...

Психолог смутилась и сделала вид, что это законченная фраза.

– Инвалиду? – спокойно продолжил Стрелок. – Верно. Но вы же сами сказали – Кай неопасен, а если все-таки попытается напасть на человека, то его и здоровый не удержит.

– Нет, я имела в виду совсем не это... то есть не совсем это, хотя это тоже... – сбивчиво запротестовала Мэй. – Просто мои девочки достаточно социализированы, чтобы выполнять работу по дому без помощи программ, а Кая

принудительная переустановка с DEX'a на Magy сильно дезориентирует и, боюсь, вызовет еще более активный протест.

- Не надо ничего менять, - уверенно возразил Стрелок, - достаточно стандартной программы самообучения. Я вполне способен сам себя обслуживать, помощь необходима мне только в некоторых моментах - помочь вымыться, достать предмет с высокой полки или подать упавшую на пол вещь. С этим он ведь справится? Уборкой и стиркой занимается домработница, она приходит раз в неделю, ем я в стационарном баре или покупаю полуфабрикаты, которые надо только разогреть. Мне нужна не сиделка, а компаньон.

- Да, но... Вы же видите, какой он! - Мэй кивнула на Кая, который, вернувшись в бокс, занял прежнюю позицию - лицом к стене, спиной к людям. - Это не компаньон, а обуза, ему нужен постоянный контроль, даже ночью!

- Насчет этого точно можете не беспокоиться. - Стрелок криво усмехнулся. - Свободного времени у меня хоть отбавляй, как и бессонных ночей.

* * *

«Знаешь, Стрелок, ты кого угодно можешь если не убедить, то задолбать!» - однажды в сердцах бросила Валерия.

Сложно сказать, кто задолбал ОЗК сильнее - Стрелок или Кай, но через два часа созвонов, споров и согласований бумаги об опекунстве были подписаны. Пока временном, с трехмесячным испытательным сроком, и лицо Мэй продолжало выражать крайний скепсис относительно успеха этой затеи. Но Кира недвусмысленно распорядилась: «Это наш человек, отдавайте. Мы здесь все равно проиграли».

Пока Кая готовили к передаче, водили в медблок, тестировали и вписывали в программу нового «хозяина», Мэй полоскала мозги самому Стрелку, проводя подробнейший инструктаж, не иначе как в надежде, что тот одумается:

- У Кая установлена система DEX-6 версии RK-1, мы ставим ее всем новичкам. Она управляет киборгом и вынуждает его подчиняться хозяину, но дает бо?льшую свободу воли в выборе путей решения задачи, чем программы «DEX-

компани». Короткие точные команды типа «стой», «брось», «дай» Кай выполнит беспрекословно, а вот с «положи вон там» уже могут возникнуть проблемы – конкретное «там» не указано, а система слежения за хозяйским пальцем «сбойнула», потому что этот паршивец в момент наведения дернул головой. Когда Кай в ударе, он может даже сопротивляться имплантатам – недолго и малоэффективно, но для какой-нибудь пакости хватит. Одно хорошо – Кай не станет гадить исподтишка и сваливать вину на кого-то другого. Он всегда «сбоит» демонстративно, чтобы вы видели: этот киборг бракованный и работает из рук вон плохо. «DEX-компани» за такое утилизировала, но нас Кай не боится и знает, что за его фокусы ему ничего не будет – кроме человеческого недовольства, чего он и добивается.

– Так ведь хозяин именно потому от него и отказался, – не понял Стрелок. – Где логика?

– Тут, боюсь, мы сами виноваты, – смущенно призналась Мэй. – Один из наших лаборантов как-то в шутку припугнул при Кае другого киборга: «Будешь плохо себя вести – вернем хозяину», и тот действительно испугался. Я, конечно, потом отвела «юмориста» в сторонку и отчитала, но Кай успел сделать выводы. Он ведь на самом деле умница, очень внимательный, изобретательный... и упорный, чем сам загнал себя в тупик.

– Но зачем он притворяется сломанным киборгом, если такой умный и смелый? Бунтовал бы уже как человек, ругался, требовал его отпустить...

– Он не притворяется. Кай совсем маленький, из последней партии «шестерок». Он только недавно осознал себя как киборга и рассчитывает модель поведения, исходя из этого. Хозяину не понравилось, что Кай начал очеловечиваться – и Кай осознанно подавил в себе это. Когда он попал к нам, то сперва, на стрессе, еще выдавал эмоциональную реакцию, а потом понял, что именно этого мы от него и добиваемся, и если добьемся, то точно его не отдадим. Теперь стоит день-деньской лицом к стенке – откуда тут возьмется психическое развитие? Только деградация... – Мэй покачала головой и почти жалобно спросила: – Не передумали?

Стрелок ободряюще улыбнулся:

– Не волнуйтесь. У меня он стоять не будет.

* * *

На время перелета Кая уложили в транспортировочный модуль – решили, что так будет лучше для всех. И киборгу спокойнее, и экипажу, а то мало ли что Кай сумеет отмочить в тесной, нашпигованной приборами рубке.

– Будто гроб с графом Дракулой везем, э? – пошутил Козырь, оглядываясь из пилотского кресла.

Кажется, экипаж «Третьего шанса» до последнего сомневался, что Стрелок доведет задуманное до конца, а такого конца и вовсе никто не ожидал!

– Точно, – с невеселой усмешкой согласился Стрелок.

Чувство острой неправильности происходящего исчезло, но сомнения остались. Уже, правда, по другому поводу: справится ли он с «восставшим из гроба вампиром»? Или это решение было еще глупее предыдущего? Или он себя просто накручивает?

– А чего мужик? Я думал, ты на девушку договорился.

– А какая разница?

– Ну... – Козырь хотел сказать, что сиделка-красотка куда приятнее глазу, но спохватился, что друг на нее, поди, только смотреть и может, и устыдился. – Верно, никакой.

Стрелок потер ноющий лоб. Надломанная застежка широкого браслета, совмещающего в себе видеофон, стационарную рацию и медицинский контроллер, в который раз расстегнулась, и аппарат удачно свалился на колени.

Марьяна неодобрительно покачала головой и предложила:

– Давай мы с ребятами тебе на день рождения новый коммуникатор подарим?

– Дарите, – легко согласился Стрелок.

Аппарат и помимо застежки все чаще барахлил, еще возьмет да откажет или слетит по закону подлости в самый ответственный момент.

Козырь повеселел, даже начал что-то насвистывать. Прошлый день рождения Стрелок зажал, это было спустя всего два месяца после смерти Белки, не хотелось даже никого видеть, не то что праздновать; да и Козырь еще паршиво себя чувствовал, только из больницы выписался. А раньше всегда в баре отмечали, всей станцией, почти традицией стало... В этом году надо будет заглянуть туда хоть на полчасика, чтоб не огорчать ребят.

Козырь снова оглянулся, уже на Стрелка.

– Стрелок, нам пора готовиться к прыжку, – виновато сообщил он. – Ты бы того... ну...

– Да, конечно. – Изображать сверхчеловека уже не было нужды. – Сейчас приму таблетки и лягу.

* * *

Даже стоя вдоль стены, транспортировочный модуль занимал уйму места. Сперва Стрелок хотел разбудить Кая еще на борту, пусть своим ходом до квартиры идет, а модуль оставить на «Третьем шансе» и вернуть в ОЗК при первой же возможности, но Мэй выразительно приподняла брови и сказала: «Ничего, нам не к спеху, пусть лучше он у вас месяц-другой постоит». Мол, не спешите выбрасывать коробочку от техники, если что – в ней же и сдадите...

Сейчас Стрелок был благодарен Мэй, хоть и по другому поводу. По прилету он чувствовал себя такой развалиной, что сутки отлеживался. Охотно бы и еще денек отдохнул, но внезапно поймал себя на том, что неосознанно оттягивает побудку киборга, прикидываясь более слабым и разбитым, чем был на самом деле. Это еще что за ерунда?! Тоже мне эмчэсовец! Вызвался, нет, даже настоял, чтобы его взяли добровольцем, бодро добежал до горящего дома – и трусливо затоптался на входе!

Модуль пискнул, сообщая об успешном завершении расконсервации, и Кай в тот же миг открыл глаза. Они блеснули и сразу потухли – хозяин, да не тот.

Крепления разъехались, крышка модуля сдвинулась, и киборг навтыяжку встал перед Стрелком, глядя на него сверху вниз, как памятник на докучливого зеваку, а то и на голубя.

– Система готова к работе.

На Стрелка накатило муторное, до головокружения, дежавю.

– Система готова к работе.

Он непонимающе смотрит то на ЭТО, то на сотрудницу социальной службы, немолодую и уже столько повидавшую, что усталое равнодушие не покидает ее лица, даже когда оно протокольно улыбается. Но по сравнению со своей спутницей она прямо-таки воплощение жизненной энергии.

– Вы что там в своей богадельне, совсем с ума сошли?! Кого вы мне притащили?!

– Это полагающаяся вам по закону киберсиделка, – мягко говорит социальная работница. – Модели Mary или любой другой, поддерживающей базовую программу ухода за больным.

Это явно не Mary. И уж точно не Irien. Те должны с ходу вызывать симпатию или хотя бы ничего не вызывать.

– Если она вам не нравится... – размеренно продолжает женщина.

– Да, она мне не нравится! – раздраженно перебивает он, зная, что не прав и ведет себя отвратительно, но семь операций подряд, месяц абсолютной неподвижности и напрочь перечеркнутая жизнь испортят характер кому угодно.

– ...то через год вы можете подать заявку о замене ее на другой экземпляр из той же ценовой категории, – неумолимо заканчивает социальная работница. – Но, честно говоря, не советую. Это еще не худший вариант. Да, внешность у нее не модельная, зато она сильная и практически исправная. Уверяю, вы к ней

привыкнете.

Стрелок на несколько секунд закрыл глаза, выравнивая дыхание.

– Здравствуй, Кай!

Кай продолжал тупо таращиться на хозяина. Программу имитации личности разумным киборгам в ОЗК принципиально не ставили, пусть настоящую личность нарабатывают, а индивидуальные настройки владельца сбросили к нулю, прописали только образ и имя нового хозяина.

– Ты меня помнишь?

Кай слегка расширил зрачки.

– Идентификация успешно завершена. Вы – Стивен Хантер, мой основной хозяин.

– Все мои друзья знают меня под именем Стрелок. Называй меня так, пожалуйста.

– Информация сохранена.

Стрелок не стал его поправлять, «обучать» нормальной человеческой речи. Кай и так прекрасно ее знал, просто не желал пользоваться. Я киборг, ясно?! Если хотите слышать от меня свои любимые жаргонные словечки, то ухлопайте несколько часов, чтобы заново вбить их в программу!

– Хорошо. Вот твоя одежда, одевайся.

Кай послушно натянул белье и комбез с эмблемой ОЗК вместо привычной «DEX-компани». За пределами Центра киборги по-прежнему обязаны были носить либо ту, либо эту, и киберзащитники сейчас активно боролись за отмену этого

унизительного закона. Впрочем, тут, на станции, никто не будет следить за его выполнением.

Кай выполнил приказ, выпрямился и снова замер.

Он рассматривает ее со смешанным чувством брезгливости и... страха. Никогда не боялся киборгов, что за чушь?! Даже посмеивался над теми, кто боится. Но, как оказалось, боевой киборг уместен в бою, а не в углу десятиметровой комнаты, откуда неотрывно пялится на тебя стеклянными глазами, ожидая приказа. Кукла с пустым невыразительным лицом, которое даже раскрасить забыли: тонкие неяркие губы, выгоревшие брови и ресницы, почти не выделяющиеся на коже, и – почему-то самое отталкивающее – трехмиллиметровый «ежик» таких же волос, искрящихся в искусственном свете, как синтетические.

Он еще не знал, какой красавицей она станет, когда они отрастут.

Кая, напротив, не помешало бы подстричь – еще немного, и волосы начнут лезть в глаза. Но пока не лезли, и Стрелок решил, что это терпит. Пусть сперва пообвыкнет. Белка забавно стригла и хозяина, и сама себя: щелк-щелк обычными ножницами, даже без зеркала, быстро-быстро от виска к виску, со стороны кажется – корнает абы как, а выходило аккуратнее, чем в парикмахерской.

Стрелок представил, что выйдет у бунтующего Кая, и иронично хмыкнул.

– Это помещение – мой дом, теперь ты тоже будешь здесь жить. Покидать его пределы без моего разрешения запрещено.

– Информация сохранена.

Кибертехнологи не рекомендовали ни кормить, ни активно эксплуатировать киборгов за час до и после гибернации. С DEX'ами, правда, мало кто церемонился – поднял, заправил, и сразу в бой, но Стрелок честно оставил Кая в покое. Пусть приходит в себя и осматривается.

Наблюдая, как киборг сосредоточенно сканирует помещение, Стрелок тоже посмотрел на свою берлогу новым взглядом.

Квартира состояла из единственной комнаты, обустроенной с учетом особенностей жильца: широкие проемы раздвижных дверей, ведущие в кухню и совмещенный санузел, мобильные тумбы, приземистые, не выше полутора метров, шкафчики и, напротив, слегка завышенные столы без ящиков и варочная поверхность без духовки, чтобы под них могла заехать коляска. В стратегически важных местах – над кроватью Стрелка, унитазом и сиденьем в открытой душевой кабине – к стенам прикреплены вертикальные и горизонтальные поручни. На краю длинного рабочего стола с терминалом жизнерадостно светился, притягивая взгляд с порога, сорокалитровый аквариум с парой гурами, едва видневшихся сквозь водорослевые кущи. «Пора бы уже снова его прополоть», – отметил Стрелок. Раньше этим занималась Белка, ей нравилось играть с рыбьим домом – каждый раз иначе расставлять камушки и коряжки, рассаживать тщательно отобранные растения... Стрелок просто выдирает первый подвернувшийся под руку ком, и все. Гурами терпеливо сносили и экстремальную прополку, и нерегулярную кормежку, и долив воды прямо из-под крана.

Вторая кровать была поуже, без поручней, и вчера Стрелок впервые позволил приходящей домработнице ее перестелить и освободить прикроватную тумбочку. Бережно сложил все вещи в коробку и спрятал в один из шкафчиков.

Теперь эта пустота и чистота больно резали глаз.

Закончив со сканированием, Кай снова оцепенел. Ушел за процессор или его просто мутит? У людей после гибернации такое частенько случается.

– Хочешь лечь?

– Техническая необходимость в изменении положения тела отсутствует.

– Ладно, как знаешь.

Стрелок подъехал к рабочему столу, активировал терминал и стал просматривать последние новостные сводки станции, изредка поглядывая то в аквариум, то на киборга. Приказа именно стоять не было, Кай вполне мог лечь

под предлогом экономии энергии, но Белка как-то проговорила, что, стоя при людях, чувствует себя более уверенно. Значит, и Кая лучше не принуждать.

Стрелок уже дочитывал новости, когда ему позвонил будто почуявший это владелец станции, полный и одышливый Ираклий, пыхтящий даже во время простого разговора. Жена неоднократно пыталась посадить его на диету и тренажеры, но в итоге пришла к выводу, что лучше толстый и добрый муж, чем голодный, усталый и злой.

– Ну как ты, нормально слетал? – Ираклий вгляделся в лицо Стрелка с беспокойством не только за его благополучие, но и за свое. – Привез чего хотел?

– Да, – не стал вдаваться в подробности Стрелок. Что-то он точно привез, и сейчас оно наверняка подслушивает! – А вы тут как без меня?

– Слушай, я тебя вчера не стал дергать, подумал – ты же, наверное, устал с дороги, – засуетился Ираклий, получив завуалированное разрешение перейти к делу. – Но у нас тут проблемы с одним из арендаторов, Тимуром, помнишь, он и в прошлый раз хотел странного, но ты с ним тогда как-то договорился... Может, подъедешь в командный центр, а?

Никакой официальной должности на станции Стрелок не занимал и не собирался, на жительство ему с избытком хватало пособия по инвалидности и доходов с «Третьего шанса». С Ираклием они были знакомы давно, Стрелок всегда прилетал за неделю до Карнавальных гонок и задерживался, чтобы помочь с их организацией. Собственно, он же подкинул Ираклию эту идею и обеспечил первых участников, пустив слух по приятелям. А когда окончательно осел на станции, то так незаметно втянулся во все ее дела и заботы, что опомнился уже правой рукой ее владельца. Ираклий был удачливым дельцом, зато Стрелок умел говорить с людьми, в том числе с самим Ираклием, когда тот слишком увлекался погоней за выгодой. В итоге станция приносила стабильный доход и была на хорошем счету у космических дальнобойщиков. Ну и об оплате за квартиру Ираклий, разумеется, даже не заикался.

– Хорошо, где-то через час, устроит? А то мы еще не завтракали.

– Конечно! – вымученно соврал Ираклий.

Бедняга и так, видимо, совершил подвиг, дождавшись «приличных» для звонка десяти часов утра.

Стрелок закончил разговор и повернулся к киборгу:

– Кай, как ты себя чувствуешь?

– Все системы в норме.

– Хорошо, давай тогда поедим и сходим прогуляемся. Покажу тебе станцию.

Стрелок вытащил из морозилки два брикета замороженного гуляша, открыл посудный шкаф и непонимающе уставился на пустые полки. Ах да, перед отлетом на Землю он как раз заполнил посудомойку и включил ее! Вчера же ему было так паршиво, что, кроме сладкого чая и галет, в желудок ничего не лезло.

– Кай, иди сюда!

Разгрузить посудомойку может даже самый тупой киборг, если показать ему, что куда ставить. Стрелок любил порядок и выстроил тарелки-кружки ровными стопками-рядами, а столовые приборы разложил точно по ячейкам.

– Вот так всегда и будешь делать, ясно? Иди теперь нарежь хлеб, вот этим ножом на вон той доске, а я разогрею еду.

– Приказ принят к исполнению.

Когда Стрелок с дымящимися тарелками подъехал к столу, на разделочной доске громоздилась гора кубиков размером пять на пять миллиметров. Уж нарезал так нарезал, не поленился!

– А знаешь, так даже удобнее, – пошутил Стрелок, бросая в рот сразу несколько штук. – Не надо постоянно ломоть в руке держать, и вкус как-то ярче.

Кай не ответил. Ему велели есть, и он ел.

Белка берет конфету, с сосредоточенным видом разворачивает фантик, съедает ее и возвращается к возне с аквариумом.

- Эй, - спохватывается он, - ты что, съела ее только потому, что я тебе это приказал?

Белка мокрыми пальцами убирает со лба прядку волос. Прядка тоже становится мокрой, темной.

- Конфета была вкусная, - уклончиво говорит она.

Прежде он не задумывался, насколько сильно ее контролирует. Поддай рубашку, перестели постель, налей воды, пожалуйста... Для человека это просьба, для киборга - приказ. Даже если киборг не прочь его выполнить, не выполнить - невозможно.

- Вот что, давай так: с этого момента ты будешь выполнять мои приказы только после их двойного повтора. Это приказ. Ясно?

Белка смотрит на него и молчит. Типовое выражение лица номер шесть.

- А где «приказ принят к исполнению»? - не выдерживает он.

Она еще немного затягивает паузу, потом лукаво улыбается:

- А где повтор приказа?

С Каем такой номер не пройдет - киборг якобы не может хотеть есть, он просто восполняет уровень энергии при необходимости. В остальных же случаях двойной приказ только даст ему фору, позволив сделать вдвое больше ошибок.

Значит, придется в первую очередь контролировать себя, каждое слово.

- Ты, кажется, любишь печенье? - Стрелок вскрыл купленную специально для киборга коробку и показал ему, сколько там разных сортов: и шоколадное, и с орешками, и обсыпанное сахаром. - Можешь брать какое угодно и сколько нужно. В общем, любую еду в этой квартире.

– Информация сохранена. – Кай едва взглянул на лакомство.

– Что, пока не хочешь? – Стрелок демонстративно поставил открытую коробку на тумбочку возле кровати киборга и отъехал от нее. – Ну, тогда пошли нагуливать аппетит!

* * *

Во время гонок орбитальная станция напоминала растревоженный улей, но в остальное время была пустынна и казалась огромной, пешком из конца в конец аж полчаса идти придется. На ней постоянно жило около пятидесяти человек – владельцы и обслуживающий персонал гасилки, бара, складов, нескольких магазинчиков и медблока, кое-кто с семьями. Примерно столько же наезжало от случая к случаю: навестить друзей, передохнуть между рейсами, спрятаться от кредиторов. Местечко не сказать чтоб бойкое, скорее даже захолустное, но для такого количества людей работы хватало – за день через станцию проходило от двух до десяти кораблей.

Гравикресло могло двигаться со скоростью до шести километров в час, но Стрелок обычно не разгонялся выше трех – так комфортное всего и для него, и для идущего рядом собеседника. Каю же что скорость, что хозяин в роли собеседника были до фонаря. Точнее, до более современной световой панели в потолке. Киборг сосредоточенно крутил головой по сторонам, но делал это исключительно по велению программы, нигде не задерживая взгляд дольше положенного.

В переходе между секторами D и E шли ремонтные работы, пол был кусками раскурочен и устлан вытащенными из дыр кабелями. Из-под него глухо доносились злые потусторонние голоса и возня – у монтажников что-то не ладилось. Стрелок машинально активировал антиграв, позволявший креслу приподняться до полуметра над поверхностью, преодолеть порог или подняться по лестнице. Существовали и более навороченные, полностью «летучие» кресла, но для перемещения по ровному полу станции старые добрые колеса подходили лучше всего – если движок вдруг откажет, кресло не рухнет на пол мертвым грузом и можно катить его вручную.

– Подкожные микродатчики, – постучав себя по лбу, пояснил Стрелок, хотя Кай ничего не спрашивал. – Считывают нейроволны и передают их на блок управления креслом. Работают по той же технологии, на глюкозе, что и твои имплантаты, а учитывая количество стержней и нейропротезов, которыми нашпигован мой позвоночник, меня тоже вполне можно считать киборгом.

Из поперечного коридора внезапно вылетел обшарпанный футбольный мяч, громко врезался в потолок и отскочил прямо Стрелку в голову.

Стрелок в последний момент ловко его поймал и, завидев боязливо выглядывающих из-за угла ребятишек, с нарочито грозным видом подкинул трофей на ладони. За углом так же фальшиво завизжали от страха, захохотали, а затем вытолкнули на заклятие растрепанную черноволосую кареглазую девчонку в крутом пацанском комбинезоне.

– Дядя Стрелок, мы нечаянно! – пропищала она, скорчив умильную рожицу. – Отдайте мячик, пожалуйста!

– Вот я вас сейчас тоже нечаянно! – страшным голосом пообещал Стрелок и, притворившись, будто целится на поражение, кинул мяч обратно.

Девчонка с писком метнулась за угол, но тут же снова выскочила и схватила мяч, пока он еще куда-нибудь не ускакал.

– Спасибо!

– Лиза, папа на станции? – вдогонку окликнул ее Стрелок.

– Ага! Позвать его?

– Нет, мне не срочно, просто поболтать. Потом как-нибудь пересечемся.

Стрелок все еще с улыбкой повернулся к Каю, и она медленно угасла.

– Эй, ты опять это сделала!

– Угроза хозяйской безопасности. Перехват потенциально опасного объекта.

- Ну да, вдруг там внутри бомба окажется!

- Сканирование завершено. Взрывоопасных устройств не обнаружено.

- Слушай, так нечестно, ты же прекрасно знаешь, что мне нравится его ловить!

Белка, дразнясь, раскручивает мяч на кончике пальца:

- Мне тоже!

Кай даже не попытался предотвратить «угрозу». Видимо, счел ее несущественной, хотя будь хозяин не столь расторопным – обзавелся бы синяком под глазом.

- Эх ты, боевой киборг! – шутливо упрекнул Стрелок. – Ты почему хозяина от диких мячей не спасаешь?

- Список потенциально опасных объектов уточнен, – тусклым голосом сообщил Кай.

- Ладно, пошли дальше, – вздохнул Стрелок.

Он и не ожидал, что Кай так сразу оттаает, но все равно было слегка обидно. Стрелок любил эту станцию и ее жителей, даже безотносительно Карнавальных гонок – хотя они его с ней и сроднили. Он не пропустил ни одной, а в этом году были юбилейные, десятые.

И вторые без Белки.

- Мы можем отложить отлет на сколько понадобится.

Гонки закончились три недели назад, но Белка знает, как тяжело ему далась дорога на Карнавал. Десять месяцев после травмы, два из которых были адом, а пять – тяжелейшей, мучительнейшей реабилитацией из лежачего инвалида в сидячего... Все друзья в один голос сказали, что он чокнутый: чудом выжил – и собирается переться на захолустную станцию, чтобы посмотреть какие-то гонки!

Но он так и не пожалел о своем решении и откладывал возвращение на Землю вовсе не из-за плохого самочувствия. На станции ему даже стало лучше, легче – здешняя гравитация на семь процентов ниже земной.

– Хотя я бы тоже хотела остаться, – неожиданно добавляет Белка. – Тут хорошо. Спокойно.

– А тебе не будет скучно?

– Мне? – непонимающе хмурится списанный армейский киборг.

Он напоминает ей о шумных городских улицах, торговых центрах, парке, голубом небе, весенних грозах и зимних сугробах. Белка слушает так, словно он не искушает ее, а запугивает. И уверенно заключает:

– Нет. Мне не будет скучно.

Каю, наверное, этого все-таки будет не хватать. Его списали после первого же боя, смухлевав с документами, по которым киборгу якобы оторвало ногу, и чудесным образом регенерировавший DEX-6 перекочевал на интендантскую дачу, а потом, через третьи руки, к некоему преуспевающему бизнесмену. Короткое военное прошлое Кай не помнил, осознал себя уже в роли дворецкого-охранника-посыльного, неотъемлемой части дома. Выгуливал хозяйских доберманов, охранял вместе с ними коттедж и приусадебный участок, сопровождал бизнесмена в деловых разъездах и присматривал за порядком во время банкетов. В общем, вел насыщенную и одновременно спокойную жизнь, из которой его выдернули сперва в стеклянную банку, а теперь в железную коробку.

Стрелок вспомнил, с какими чувствами смотрел в окно первое время после травмы. Потом это прошло, как и обида на судьбу. Он ведь знал, на что шел, и, если бы получил возможность переиграть тот день, провел бы его точно так же –

несколько часов эвакуировал бы людей с гибнущего в потоках лавы континента, а в последнюю ходку запрыгнул с напарницей в рубку поврежденного стихией транспортника, чтобы попытаться спасти еще хотя бы пятьсот человек. Вопреки ожиданиям более малодушных пилотов корабль взлетел и даже дотянул до базы, а там – грохнулся при посадке, когда они уже поверили, что везунчики... Вытаскивали их уже другие спасатели, но двадцать погибших – это все-таки не пятьсот, а значит, все было сделано правильно. Поменяться пилотскими креслами с Валеркой? Он никогда бы себе этого не простил. Нет, единственное, что, возможно, стоило бы изменить, – в последний момент отстегнуть ремни безопасности, подыгрывая смерти. Потому что игры с ней, увы, не всегда кончаются смертью...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/olga-gromyko/kosmooluhi-ryadom-tom-1>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)